

Тот холодный, безразличный голос, в котором при воспоминании о чем-то промелькнула едва уловимая, неоднозначная нотка, утратил свою первоначальную отстраненность.

В тот же миг Чернильный меч озарился ослепительным светом, извергая бесконечные потоки ци меча, и с небес, словно в сказке, посыпался густой снег.

Ледяные, пробирающие до костей снежинки оседали на фигуре мечницы, таяли и превращались в невидимые капли воды, но вечный, неизменный холод уже навсегда отпечатался в ее сердце.

— Тебе не о чем беспокоиться, я понимаю. Как я могла вновь совершить ту же ошибку? Как же я могла... — прошептала она.

Снежно-белые пряди волос разметал ночной горный ветер, а призрачное голубое сияние духовной энергии озаряло ее лицо, изящное, словно у куклы, делая его еще более ослепительным.

Тонкие, красивые пальцы судорожно сжимали край рукава, где еще сохранялось тепло Нань Сысянь, прикрывая несколько алых, режущих глаз следов.

Этот безмолвный, дивный образ, подобный кружащимся снежинкам, рожденным высшим Намерением Меча, был невыразимо прекрасен и в то же время пугающе холоден, вызывая невольную жалость.

Луна скрылась, взошло солнце — наступило новое утро.

Сонливая девушка, ежась от холодного ветра, с трудом разлепила веки. Над головой был совершенно незнакомый потолок.

Нань Сысянь потребовалось немало времени, чтобы привести мысли в порядок и осознать, где она находится.

— Постойте-ка, я пошла за той беловолосой девицей к ней домой, а потом меня вырубил мечом?! Нет, я не могу позволить себе остаться в дураках, нужно потребовать с нее какую-нибудь компенсацию!

Она резко села, даже не заметив, что на ней новая одежда, а ее культивация совершила невероятный скачок. Охваченная праведным гневом, она распахнула дверь, намереваясь восстановить справедливость.

Но стоило ей поднять взгляд, как все приготовленные обвинения рассыпались в прах перед ослепительной красотой.

Женщина, прекрасная, как сам снег и сталь меча, обернулась, окруженная золотыми лучами утреннего солнца. Ее лицо, лишённое всяких эмоций, ударило в самое сердце, словно бой барабанов, заставляя пульс участиться, а дыхание — сбиться.

— Ты очнулась? Как твоё самочувствие?

Тон женщины был под стать ее облику — ровный, спокойный, лишённый лишних интонаций. Казалось, она что-то вспомнила и добавила:

— Да, и если тебе нужно как-то ко мне обращаться, зови меня Цзи Сюэ.

В запретной для обычных культиваторов местности, где круглый год клубился туман, было одно особенное место. словно сам туман расступился, освобождая клочок пространства для Бамбуковой хижины семьи Чжу, которая безмятежно покоилась здесь, нетронутая никакими странностями.

Сегодня в Долине Слушающих Ветры выпал редкий снег. Стоило взглянуть вокруг, как взору представали кристально чистые снежинки, медленно опускающиеся в долину, словно мириады лепестков, танцующих в небе.

Но если что-то и подходило этому снежному дню больше, чем сам пейзаж, так это холодная красавица и молчаливый меч, замершие перед бамбуковой хижинкой.

Снежинка опустилась на брови Цзи Сюэ. Ощувив ледяное прикосновение, она приоткрыла глаза. С интересом протянув левую руку, она поймала несколько искрящихся кристаллов, а правой слегка повела в воздухе — и черный, как тушь, нефритовый меч, издав тихий звон, вырвался навстречу снегу.

Танец меча, движение воли.

Она двигалась грациозно, словно богиня Ло, а меч вычерчивал в воздухе призрачные линии.

Вокруг двора внезапно закружился странный вихрь, подхватывая падающие снежинки. Белоснежные волосы на фоне нефритовой кожи, отражающей черное сияние клинка, смешивались в черно-белый узор, создавая невероятно красивый стиль, хранящий шрамы времени. Вскоре незримое давление пронеслось по ветру: в танце снега мелькнуло холодное сияние, Намерение Меча зазвенело, пробуждая острую мощь, и в глубине этого вихря возшла черная луна, взметнув в небо снежную бурю.

Однако этот танец, способный привести в восторг любого мечника, завершился совсем не так, как последние тысячи лет.

— Апчхи! Кто это разбрасывается снегом? Чуть не пришибло!

Сердитый крик прорезал тишину Бамбуковой хижины. Нань Сысянь, с головы до ног засыпанная снегом, вошла во двор, надув щеки и волоча за собой двух связанных диких кур.

— М-м. — Прерванная на полуслове, Цзи Сюэ потеряла интерес к танцу. Она взмахнула запястьем, возвращая Чернильный меч на подставку, и произнесла: — Прости, я вечно забываю, что твой уровень культивации еще слишком мал. Ты в порядке?

— А-ха-ха, все в норме! Пустяки, какие тут извинения. Кстати, хочешь вместе зажарить кур?

Увидев, что это дело рук Цзи Сюэ, Нань Сысянь тут же сменила гнев на милость, нацепив на лицо подобострастную улыбку. Несмотря на жадность, она решила пожертвовать одну из с трудом пойманных птиц.

Заметив ее заискивающий вид, Цзи Сюэ слегка нахмурилась. В ее ясных глазах отразилась фигура Нань Сысянь, и она тихо вздохнула:

— Я ведь говорила: не нужно так передо мной расстилаться. К тому же, я еще не давала согласия на то, чтобы ты осталась.

С того дня, как Нань Сысянь пострадала от ци Чернильного меча, прошло уже несколько суток.

Мало того, что она, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, достигла девятого уровня Тренировки Ци, так и те царапины давно затянулись.

Но у этой девицы, казалось, были свои цели: как бы Цзи Сюэ ее ни уговаривала, та наотрез отказывалась уходить.

Более того, с того самого дня она начала странными способами пытаться угодить Цзи Сюэ. Если бы в ней не чувствовалось ни капли злого умысла, эта шумная девчонка давно бы стала призраком под мечом Цзи Сюэ.

А Нань Сысянь сама страдала: проклятая Система только и знала, что издеваться. Мало того, что она с боем выбила себе право остаться, так еще и новое задание — достичь стадии Закладки Основания прямо здесь, под боком у Цзи Сюэ!

Верить, что она, современный новичок, ничего не смыслящий в культивации, сможет самостоятельно достичь просветления и прорыва, было выше ее сил. А тут еще и побочное задание — повысить уровень благосклонности беловолосой мечницы, наградой за которое было то самое просветление.

Да чтоб тебя, Система! Думаешь, она не понимает, что происходит?

Впрочем, как ни злись, а задание выполнять надо. Мир сошел с ума, и если она не станет сильнее, то однажды ее могут просто превратить в Печь — вот тогда точно придет конец. Да и что такого в этой благосклонности? Она прошла столько симуляторов свиданий, неужели не справится?

— Ой, сестрица Цзи Сюэ, опять ты за свое. Я побуду здесь всего пару дней, не буду тебе мешать, — Нань Сысянь весело рассмеялась и добавила: — И правда, не хочешь поесть? Я видела, ты вечно ничего не ешь.

— Нет. Ты действительно мешаешь, — подумала Цзи Сюэ.

— ...Делай как знаешь, — Цзи Сюэ беспомощно покачала головой и продолжила: — С тех пор как я завершила закалку тела на Начальной ступени Пути Меча, мне больше не нужна пища. Не беспокойся обо мне.

— Вау! — Нань Сысянь прикрыла рот рукой, удивленно воскликнув: — Значит, легенды о том, что культиваторы не едят, правда? А мой отец и остальные все еще едят...

— Пути культивации у всех разные, но потребность в пище зависит от состояния души. Я просто привыкла не тратить зря... м-м, деньги. — Цзи Сюэ отвела взгляд, словно случайно сболтнула лишнее.

— А вы тогда и в туалет не ходите? — с любопытством спросила Нань Сысянь, а осознав, что выразилась грубо, поспешно исправилась на более вежливое: — Ой, я имела в виду... ну, справлять нужду.

— Да, именно так, как ты и подумала, — хотя в ее голосе прозвучало замешательство, она честно ответила на вопрос маленькой почемучки.

Почему эта девица такая легкомысленная и совсем не ведет себя как подобает благовоспитанной девушке? Неужели я так давно не выходила в мир, что нравы изменились?

Цзи Сюэ мысленно корила себя, не подозревая, что недооценивает Нань Сысянь.

— Здорово! Можно не бояться расстройства желудка и есть что угодно! Кстати, а как насчет того, что бывает каждый месяц? Тебе тоже больше не нужно терпеть это? — Девушка в красном смотрела на нее во все глаза, будто обсуждала нечто жизненно важное. — Ну, как там его... Куйшуй, кажется? Тебе больше не приходится терпеть Куйшуй? В прошлой жизни для меня это было сущим адом!

В каком-то смысле это действительно был важный вопрос.

— Ты! Как ты можешь быть такой... такой...

Столкнувшись с таким беспардонным обсуждением личных вещей, Цзи Сюэ покраснела до корней волос и не смогла связать и двух слов. Но, заметив, что в выражении лица собеседницы нет ни тени непристойности — она обсуждала это так серьезно, будто речь шла о научном трактате, — Цзи Сюэ поняла, что сама ведет себя хуже, раз позволяет себе такие мысли.

Румянец залил ее шею. Заикаясь, она развернулась и скрылась в глубине бамбуковой рощи, оставив озадаченную Нань Сысянь стоять на месте.

Впрочем, терять время Нань Сысянь не собиралась — кто знает, есть ли у задания ограничение по времени? Спрятав кур, она активировала новую функцию Системы и, ориентируясь на красную точку, указывающую на цель, бросилась в погоню.

Ранний весенний ветерок ласкал лицо, в нос проникал свежий аромат бамбука. Цзи Сюэ сама не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она покинула хижину. Лишь в какой-то момент она с удивлением заметила, что снег прекратился.

За тысячи лет уединения она изучила Долину Слушающих Ветры вдоль и поперек, поэтому, даже убегая в смятении, ее подсознание само выбрало верный путь.

Чуть дальше находился чистый источник, скрытый под нависающей скалой. Каждый раз, когда она хотела расслабиться, она приходила сюда, чтобы снять напряжение.

— Как раз вовремя, чтобы успокоить мысли, — подумала Цзи Сюэ, ускоряя шаг.

Вскоре она достигла уединенного источника. Благодаря скальному навесу и горячему пару, здесь не чувствовалось ни снега, ни холода — вода была такой же прозрачной и теплой, как всегда.

— И правда, идеальная температура для купания.

Вспомнив, какое блаженство дарит этот источник, Цзи Сюэ на мгновение смягчилась. Убедившись, что вокруг никого нет, она осторожно сняла одежду, обнажив свое безупречное, сияющее тело.

Прикрыв одной рукой грудь, а другой — низ живота, она осторожно, кончиками пальцев, вошла в воду и медленно погрузилась в источник.

Наслаждаясь теплом, Цзи Сюэ прислонилась к каменному столбу в центре, вытянула ноги и села, погрузившись в воду по грудь. Источник был неглубоким и прозрачным, и даже в одиночестве она чувствовала, что не может быть слишком беспечной — лучше прикрыться, насколько возможно.

Поэтому Нань Сысянь, которая наконец добралась до места, к сожалению, не смогла увидеть всю красоту целиком. Но даже того, что она увидела, хватило, чтобы у нее пересохло в горле.

В прозрачной воде женская грудь, округлая и упругая, казалась еще более заметной, чем под одеждой, а нежный, плоский живот заставлял сердце биться чаще.

Длинные, снежные волосы, рассыпавшиеся по воде, напоминали огромные белые лепестки или роскошные крылья сказочного существа.

Холодное, недоступное лицо в сочетании с тонкой талией и длинными стройными ногами — все в этой женщине было создано, чтобы искушать.

— Кто здесь?! — Цзи Сюэ внезапно открыла глаза, в которых вспыхнул ледяной блеск клинка. Прикрыв грудь левой рукой, она сложила пальцы правой в печать и метнула в сторону незваной гостьи ужасающую струю ци меча.

Ощувив дыхание смерти, Нань Сысянь едва не задохнулась от ужаса, не в силах пошевелиться или даже вскрикнуть.

К счастью, Цзи Сюэ, выбросив ци, поняла, кто перед ней, и поспешно метнула вторую волну, которая с еще большей скоростью развеяла первую, уже готовую вонзиться в горло девушки.

— ...Зачем ты снова пришла? — Цзи Сюэ, чье лицо залил румянец, отвернулась, закрывая важные части тела, и холодно произнесла: — Если ты и дальше будешь так себя вести, рано или поздно ты погибнешь.

— Хорошо... — раздался всплеск воды, сопровождаемый невнятным бормотанием Нань Сысянь.

Цзи Сюэ, все еще красная от стыда, спиной к ней, недоуменно спросила:

— Что хорошо?

Ее чуть не убили, а она говорит хорошо? С ней совершенно невозможно вести дела, ее поведение непостижимо. Это так странно.

— ...Красиво. Цзи Сюэ, ты такая красивая.

Нань Сысянь прекрасно понимала, что они обе — женщины. И те «детали», что обычно вызывают любопытство у мужчин, она уже видела в банях и раздевалках до тошноты, так что интереса они вызывать не должны были.

Она пересмотрела кучу всего, но, глядя на тело Цзи Сюэ, чувствовала, как кожа начинает гореть, а в голове — приятный дурман, словно от крепкого вина.

—

Влажные щеки Цзи Сюэ вспыхнули, как в лихорадке. Она тяжело дышала, не в силах вымолвить ни слова.

Хладнокровная, демон, палач, убийца, цепной пес — будучи чьим-то оружием, всю жизнь она слышала лишь подобные оскорбления.

Красивая, милая — такие слова были для нее чем-то недостижимым.

Разве что тот «Господин» однажды сказал, что у нее хорошая фигура? Но это было совсем не то, что искреннее восхищение в голосе Нань Сысянь, — то было унижительное поправление.

— Я... красивая? Если бы она знала, сколько невинной крови на моих руках, она... все еще думала бы так?

В этот редкий момент замешательства, когда бдительность Цзи Сюэ притупилась, пара прохладных, мягких рук внезапно обхватила ее сзади и коснулась груди.

В отличие от мерзких ласк «Господина», это было нежное и бережное прикосновение.

— Сестрица Цзи Сюэ, позволь мне помочь тебе... помыться, — Нань Сысянь дала волю желаниям. Ее лицо, обычно такое наивное, горело румянцем, а глаза сияли страстью. Она прижала подбородок к плечу Цзи Сюэ и прошептала ей на ухо свои желания.

Но эта чрезмерная страсть вызвала инстинктивную реакцию духовного чутья Цзи Сюэ.

— Ты... ты... как ты можешь... Я...

Заикаясь и дрожа всем телом, не зная, что сказать, она в конце концов покраснела, оттолкнула Нань Сысянь, схватила одежду и, собрав Намерение Меча, в мгновение ока исчезла, превратившись в луч света.

В чистом источнике, где еще мгновение назад была снежная красавица, остался лишь пар, а в нем — одна девушка, чьи глаза все еще сияли страстью, словно она смаковала какое-то воспоминание.

Ночь, когда снег только перестал идти.

На белоснежном полотне земли извивался след, ведущий к Бамбуковой хижине, где он превращался в нелепые круги. Виновница этого беспорядка так и не осмелилась сделать шаг вперед.

Красная одежда была слишком заметна на белом фоне. Юная девушка с тревожным лицом продолжала вытаптывать круги на снегу.

Прошло немало времени с тех пор, как обнаженная красавица в стыде и гнев покинула источник, и только сейчас Нань Сысянь, остыв от прилива крови, обрела рассудок. Вспоминая свое поведение, она была готова провалиться сквозь землю.

Что это было? Она же хотела повысить благосклонность, а вместо этого, словно сойдя с ума, набросилась на нее и начала лапать!

Надо понимать, что Цзи Сюэ — великий мастер, в тысячи раз сильнее нее, а древние люди, кажется, очень дорожат своей девичьей честью? Если она вернется, та просто разрубит ее на куски, и никто не заступится.

Больше всего бесило то, что будь она мужчиной, это можно было бы счесть за «трофей». Но она же сама женщина! Хочется потрогать — потрогай себя, зачем было лезть к другой?

— И что теперь делать? Даже если она не убьет меня, уровень благосклонности точно упал до нуля.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась. Нань Сысянь надулась и со всей силы пнула старое дерево, тут же получив порцию снега на голову, и, не удержавшись, громко чихнула.

— Ладно, хватит кружить. Входи.

Холодный, пустой голос прозвучал так, будто она с самого начала знала о ее присутствии. Нань Сысянь вздрогнула, обхватив голову руками. Но, судя по тону, Цзи Сюэ вроде бы не злилась?

Она осторожно, шаг за шагом, вошла в хижину. Снежная красавица стояла у порога, задумчиво проводя пальцами по клинку Чернильного меча, от которого веяло зловещей аурой.

— Подожди-подожди! Зачем ты достала меч? Это плохая идея, правда, очень плохая!

По спине Нань Сысянь пробежал холодок. Она, дрожа, согнулась в глубоком поклоне и зажмурилась, умоляя о пощаде:

— Я виновата! Я правда знаю, что была неправа! Прости! Пожалуйста, пощади меня!

— Не нужно этого. Думаю... это я слишком долго не выходила из гор, и нравы в мире изменились. Я могу понять.

Цзи Сюэ произнесла слова, которые долго репетировала, стараясь сохранять строгое лицо, и выпустила из руки теплую струю ци меча, мягко поднимая Нань Сысянь с колен.

«Можешь понять»? И при этом играешь мечом? Да ни за что не поверю! И она правда думает, что это норма?! Неужели она настолько помешана на мечах, что не понимает, что это было обычное домогательство?

Нань Сысянь мысленно метала молнии, но вслух продолжала играть по правилам:

— Нет! Хотя мир сейчас не такой строгий, как раньше, я все равно не подумала о твоих чувствах, самовольно решила помочь тебе помыться и... коснулась...

Не успела она договорить, как на белоснежном лице Цзи Сюэ проступил румянец. Она прижала палец к губам девушки, не давая ей закончить.

Пальцы Цзи Сюэ совсем не походили на руки мечника — они были тонкими и мягкими, как у знатной барышни, и такими бледными, будто в них не было крови.

Казалось, от недавних событий на кончиках ее пальцев остался едва уловимый сладковатый привкус, а влага от источника делала их еще нежнее. Это прикосновение было неожиданно близким и теплым.

Нань Сысянь сглотнула слюну, едва сдерживаясь, чтобы не укусить этот манящий палец.

— ...Не будем больше об этом, — Цзи Сюэ, вспомнив недавние события, залилась краской еще сильнее. — Просто... больше не вежи себя так легкомысленно. Я... пока не привыкла.

Сказав это, она смущенно отвела взгляд. Эта милая реакция выглядела невероятно элегантно и в то же время притягательно. И это — от человека, который всегда был таким холодным и аскетичным!

— «Пока не привыкла»? Это значит, что когда привыкнет, можно будет продолжать?! Что это за развитие событий?!

<http://bllate.org/book/19148/1880459>